

«Власти пытаются заткнуть журналистов». Что значит проигрыш «Вечёрки» на суде для таджикской журналистики?

Собрали мнения экспертов о проигрыше «Вечёрки» на суде и последствиях подобных прецедентов для медиа страны.

27 октября суд решил частично удовлетворить иск руководителя Tajikistan Fashion Week Тохира Ибрагимова против Парвин Джахонгири и ООО «Вечерний Душанбе». Теперь они должны выплатить моральный ущерб Ибрагимову по 2 тыс. сомони каждый. А также удалить статью с сайта и других платформ.

Речь идёт о материале, который вышел на сайте газеты «Вечерний Душанбе» в апреле этого года. В ней Парвин Джахонгири рассказала о своем сотрудничестве с Тохиром Ибрагимовым, который руководит, и о том, как подверглась психологическому и физическому насилию с его стороны.

Как получилось, что «Вечёрка» в итоге стала соответчиком, можно узнать в нашем материале: [«Как "Вечёрка", рассказав историю девочки о насилии на работе, стала соответчиком в суде?»](#).

А мы спросили у экспертов, какой прецедент был создан решением суда по этому делу? Получается теперь можно соблюсти все стандарты и правила журналистики – объективность, баланс мнений и т.д. и быть наказанным за это?

Намеренная тенденция последних лет

По словам медиаэксперта и журналиста Марата Мамадшоева, это не прецедент, это намеренная тенденция последних лет.

“СМИ Таджикистана последние несколько лет проигрывают все суды. Власти намеренно делают СМИ стороной конфликта, только за то, что они пишут о конфликтах. Таким образом, они пытаются заткнуть журналистов, чтобы последние остерегались любых тем, связанных с критикой кого-либо”, - говорит Мамадшоев.

Эксперт отмечает, что такие судебные решения усиливают самоцензуру среди СМИ и журналистов.

«Во всех рейтингах свободы прессы и свободы слова Таджикистан уже находится в самом конце. Но, власти, видимо, уже не беспокоятся о своем имидже. А судьи не учитывают, что СМИ при освещении конфликтов, являются всего лишь посредниками и выполняют в этом качестве важную общественно значимую роль. Они предоставляют трибуну для людей и дают властям возможность услышать их голоса. В результате такого давления на СМИ и роста самоцензуры среди журналистов недовольные граждане потеряют один из каналов связи с властью», - уверен Марат Мамадшоев.

Он говорит, что в итоге усиливается недопонимание между властью и гражданами, что будет вести к росту напряженности в обществе.

«Мне сложно дать советы, но думаю, что "Вечерке" потребуется коллективная помощь всего журналистского и правозащитного сообщества. Возможно, нужны какие-то законные акции, чтобы послать сигнал властям о недопустимости такого давления», - заключил эксперт.

«Люди разочаруются»

Глава Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Нуриддин Каршибоев говорит о том, что такие случаи неизбежно приводят к ограничению свободы выражения мнения.

«Люди разочаруются в своем праве защищать свои права при помощи СМИ. С другой стороны, каждый судебный процесс это сообщение СМИ, чтобы они действовали в рамках закона и, если можно произвести правовую экспертизу до публикации скандального материала, чтобы не попасть в такую ситуацию, это нужно делать», - считает Каршибоев.

В данном конкретном случае, по его словам, штрафовать «Вечерку» было не за что, респондент должен был отвечать сам за свои слова.

«Однако адвокат дизайнера также привлёк к ответственности газету, хотя Тохир Ибрагимов просто мог воспользоваться своим правом и опубликовать ответ в газете. В любом случае, если стороны не согласны с решением суда, они могут подать апелляцию в суд вышестоящей инстанции», - заключил эксперт.

«Теперь СМИ сто раз подумают, прежде чем освещать тему насилия»

Проектный директор Internews в Таджикистане Вадим Садоншоев полагает, что вчера создан очень нехороший прецедент, который говорит о том, что журналисты в нашей стране плохо защищены.

«Теперь они сто раз подумают, прежде чем освещать тему насилия в отношении женщин. Это кстати касается не только женщин. В Таджикистане распространена практика, когда в редакцию обращаются отчаявшиеся люди, для которых публичность – это последний шанс добиться справедливости. И благодаря журналистам они действительно часто добивались справедливости, а общество узнавало о реальной ситуации. Такие примеры есть в каждой редакции. Но теперь общество наглядно увидело, как публичность не только не решила проблемы, но и усугубила их», - сказал Садоншоев.

По его словам, журналисты выполняли свою работу, рассказали историю, с соблюдением правил журналистики, которая должна была привлечь внимание к насилию в отношении женщин. Но в итоге они сами от этого пострадали.

«По-хорошему, такие решения можно оспаривать, но все будет зависеть, конечно, от «Вечерки». Захотят ли они сами это делать? Это уже им решать», - заключил эксперт.

«Данное решение незаконное и необоснованное»

Юрист, глава юридической компании «Химоя» [Навруз Одинаев](#) [вовсе считает](#) решение суда незаконным и необоснованным. По его словам, суд был обязан вернуть исковое заявление против "Вечерки" по причине того, что Закон "О периодической печати и других СМИ" предусматривает претензионный порядок решения дел связанных с опровержениями.

«В случае отказа в публикации опровержения или несоблюдения установленных сроков публикации указанного материала средством массовой информации, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд в течение до одного года после публикации статьи», - статья 21 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации».

По словам юриста, истец не обращался в "Вечерку" об опубликовании опровержения или ответа.

«Если Истец в суде заявил, что обращался, то соответственно нужно предъявить факт обращения. Этого у Истца нет и соответственно, у судьи не было права рассматривать дело против «Вечерки», так как не соблюден претензионный порядок», - отмечает юрист.

Он подчёркивает, что судья в нарушении законодательных норм приняла исковое заявление к рассмотрению, хотя дело могло решиться и без суда, если бы истец согласно Закону предварительно обратился бы к "Вечерке" с текстом опровержения.

По его словам, решение о публикации опровержения на трех языках (таджикский, русский и английский) тоже неправильное. Так как согласно вышеуказанному закону «опровержения» и «опровергаемая информация» должны быть схожего/идентичного объема и вида.

«В случае публикации опровержения на трех языках объем опровержения будет больше объема опровергаемой информации и это противоречит законодательству. Если бы истец требовал написать опровержение на языке Чамикуро, то «Вечерку» обязали бы найти одного из 8 человек, говорившем на данном языке?», - задаётся вопросом юрист.

Юрист также отмечает, что как суд нашел вину «Вечерки», когда в статье высказались обе стороны, и она была полностью со слов Парвины Джахонгири и самого Тохира Ибрагимова.

«То есть обе стороны высказали свои мысли, а «Вечерка» дала им площадку. При этом у истца нет претензий к своему тексту. То есть журналисты «Вечерки» не переделали его интервью и выставили как есть. Ровно также и высказалась Парвина Джахонгири. Поэтому взыскивать моральный ущерб с «Вечерки», в пользу истца, который сам дал интервью этому изданию не имеет никаких законных оснований.

Считаю, что данное решение незаконное и необоснованное! «Вечерке» обязательно нужно обжаловать решение суда», - заключил юрист Навруз Одинаев.

<https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20201028/vlasti-pitayutsya-zatknut-zhurnalistov-chto-znachit-proigrish-vechyorki-na-sude-dlya-tadzhikskoi-zhurnalistiki>